
ПРО
**ИЛЮ МУРОМЦА,
ДОБРЫНЮ НИКИТИЧА,
АЛЁШУ ПОПОВИЧА...**
былины

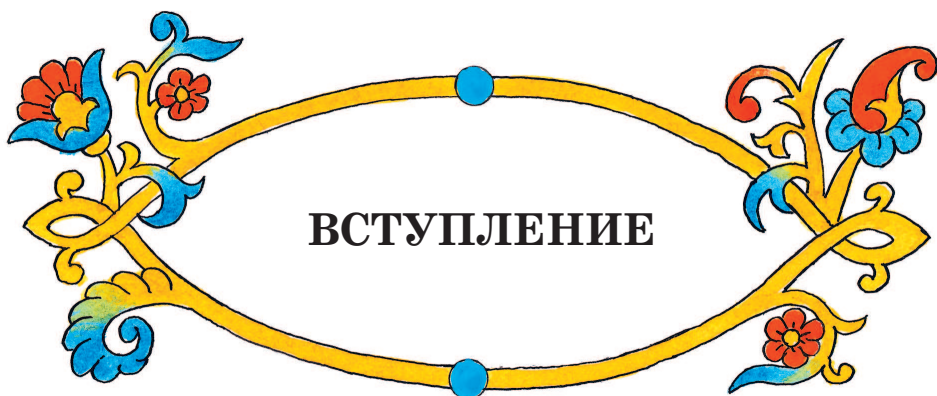

Рисунки С. Бордюга и Н. Трепенюк

«МАЛЫШ»

На высоких холмах стоял Киев-город.

Опоясал его земляной вал, окружили рвы. С зелёных холмов киевских далеко было видно. Видны были пригороды и многолюдные сёла, тучные земли пахотные, синяя лента Днепра, золотые пески на левом берегу, сосновые рощи... Пахали под Киевом землю пахари. По берегам реки строили умелые корабельщики лёгкие ладьи, долбили челны дубовые. В лугах и по заводям пасли пастухи круторогий скот.

За пригородами и сёлами тянулись леса дремучие. Бродили по ним охотники, добывали медведей, волков, туров — быков рогатых и мелкого зверя видимо-невидимо.

А за лесами раскинулись степи без конца и края. Шло из этих степей на Русь много горюшка. Налетали из них на русские сёла

кочевники — жгли и грабили, уводили русских людей в полон¹.

Чтоб беречь от них землю русскую, разбросались по краю степи заставы богатырские, маленькие крепости. Оберегали они путь на Киев, защищали от врагов, от чужих людей.

А по степям без усталости разъезжали богатыри на могучих конях, зорко всматривались в даль, не видать ли вражеских костров, не слышать ли топота чужих коней.

Дни и месяцы, годы, десятилетия оберегал землю родную Илья Муромец, ни дома себе не построил, ни семьи не завёл. И Добрыня, и Алёша, и Дунай Иванович — всё в степи да в чистом поле правили службу воинскую. Изредка собирались они к князю Владимиру на двор — отдохнуть, попить, гусяров послушать, друг о друге узнать.

Коль тревожно время, нужны богатырвоины, с честью встречает их Владимир-князь с княгиней Апраксией. Для них печи топятся, в гридне — гостиной горнице — для них столы ломятся от пирогов, калачей, жареных лебедей, от вина, браги, мёду сладкого. Для них на лавках барсовы шкуры лежат, медведжи на стенах развешаны.

---

¹Полон — плен

Но есть у князя Владимира и погреба глубокие, и замки железные, и клетки каменные. Чуть что не по нём, не вспомнит князь о ратных подвигах, не посмотрит на честь богатырскую...

Зато в чёрных избах по всей Руси простой народ богатырей любит, славит и чествует. Ржаным хлебом с ними делится, в красный угол сажает и поёт песни про славные подвиги — о том, как берегут, защищают богатыри родную Русь!

Слава, слава и в наши дни богатырям — защитникам Родины!

Высота ли, высота поднебесная,
Глубока глубина океан-моря,
Широко раздолье по всей земле.
Глубоки омуты Днепровские,
Высоки горы Сорочинские,
Темны леса Брянские,
Черны грязи Смоленские,
Быстры-светлы реки русские.

А и сильные, могучие богатыри на славной Руси!

Закатилось красное солнышко за горы высокие, рассыпались по небу частые звёздочки, родился в ту пору на матушке-Руси молодой богатырь — Вольга Всеславьевич. Запеленала его мать в красные пелёнки, завязала золотыми поясами, положила в резную колыбель, стала над ним песни петь.

Только час проспал Вольга, проснулся, погнулся — лопнули золотые пояса, разорвались красные пелёнки, у резной колыбели днище выпало. А Вольга на ноги стал, да и говорит матери:

— Сударыня матушка, не пеленай ты меня, не свивай ты меня, а одень меня в латы крепкие, в шлем позолоченный да дай мне в правую руку палицу, да чтобы весом была палица в сто пудов.

Испугалась мать, а Вольга растёт не по дням, не по часам, а по минуточкам.

Вот подрос Вольга до пяти годов. Другие ребята в такие годы только в чурочки играют, а Вольга научился уже грамоте, писать и считать и книги читать. Как исполнилось ему шесть лет, пошёл он по земле гулять. От его шагов земля заколебалась. Услыхали звери и птицы его богатырскую поступь, испугались, попрятались. Туры-олени в горы убежали, соболя-куницы на острова уплыли, мелкие звери в чащу забились, спрятались рыбы в глубокие места.

Стал Вольга Всеславьевич обучаться всяким хитростям.

Вот исполнилось Вольге пятнадцать лет. Стал он собирать себе товарищей. Набрал дружину в двадцать девять человек, — сам Вольга в дружине тридцатый. Всем молодцам по пятнадцати лет,

все могучие богатыри. У них кони быстрые, стрелы меткие, мечи острые.

Собрал свою дружину Вольга и поехал с ней в чистое поле, в широкую степь. Не скрипят за ними возы с поклажей, не везут за ними ни постелей пуховых, ни одеял меховых, не бегут за ними слуги стольники, поварники...

Для них периной — сухая земля, подушкой — седло черкасское, еды в степи, в лесах много — был бы стрел запас да кремь и огниво.

Вот раскинули молодцы в степи стан, развели костры, накормили коней. Посылает Вольга младших дружинников в тёмные леса.

— Берите вы сети шелковые, ставьте их в тёмном лесу по самой земле и ловите куниц, лисиц, чёрных соболей, будем дружине шубы запасать.

Разбрелись дружинники по лесам. Ждёт их Вольга день, ждёт другой, третий день к вечеру клонится. Тут приехали дружинники невеселы: о корни ноги сбили, о колючки платье оборвали, а вернулись в стан с пустыми руками. Не попалась им в сети ни одна зверушка.

Рассмеялся Вольга:

— Эх вы, охотнички! Возвращайтесь в лес, становитесь к сетям, да смотрите, молодцы, в оба.

Ударился Вольга оземь, обернулся серым волком, побежал в леса. Выгнал он зверя из нор, дупел, из валежника, погнал в сети и лисиц, и куниц, и соболей.

Он и мелким зверьком не побрезговал, наловил к ужину серых заюшек.

Воротились дружинники с богатой добычей.

Накормил-напоил дружину Вольга да ещё и обул-одел. Носят дружинники дорогие шубы соболиные, на перемену у них есть и шубы барсовые. Не нахвалятся Вольгой, не налюбуются.

Вот время идёт да идёт, посылает Вольга средних дружинников.

— Наставьте вы силков в лесу на высоких дубах, наловите гусей, лебедей, серых уточек.

Рассыпались богатыри по лесу, наставили силков, думали с богатой добычей домой прийти, а не поймали даже серого воробья.

Вернулись они в стан невеселы, ниже плеч буйны головы повесили. От Вольги глаза прячут, отворачиваются.

А Вольга над ними посмеивается:

— Что без добычи вернулись, охотнички? Ну, ладно, будет вам чем попить. Идите к силкам, да смотрите зорко.

Грянулся Вольга оземь, взлетел белым соколом, поднялся высоко под самое облако, грянул вниз на всякую птицу поднебесную.

Бьёт он гусей, лебедей, серых уток: только пух от них летит, словно снегом землю кроет. Кого сам не побил, того в силки загнал.

Воротилися богатыри в стан с богатой добычей.

Развели костры, напекли дичины, запивают дичину ключевой водой, Вольгу похваляют.

Много ли, мало ли времени прошло, посылает снова Вольга своих дружинников:

— Стройте вы лодки лубовые, вейте невода шелковые, поплавки берите чистого золота, выезжайте вы в синее море, ловите сёмгу, белугу, севрюжину.

Ловили дружинники десять дней, а не поймали и мелкого ёршика.

Обернулся Вольга зубастой щукой, нырнул в море, выгнал рыбу из глубоких ям, загнал в невода шелковые. Привезли молодцы полные лодки и сёмги, и белуги, и усатых сомов.

Гуляют дружинники по чистому полю, ведут богатырские игры, стрелы мечут, на конях скачут, силой богатырской меряются...

Вдруг услышал Вольга, что турецкий царь Салтан Бекетович на Русь войной собирается.

Разгорелось его молодецкое сердце, созвал он дружинников и говорит:

— Полно вам бока пролёживать, полно

силу нагуливать, пришла пора послужить родной земле, защитить Русь от Салтана Бекетовича. Кто из вас в турецкий стан проберётся, салтановы помыслы узнает?

Молчат молодцы, друг за друга прячутся: старший за среднего, средний за младшего, а младший и рот закрыл.

Рассердился Вольга:

— Видно, надо мне самому идти!

Обернулся он туром — золотые рога. Первый раз скакнул — версту проскочил, второй раз скакнул — только его и видели.

Доскакал Вольга до турецкого царства, обернулся серым воробышком, сел на окно к царю Салтану и слушает. А Салтан по горнице похаживает, узорчатой плёткой пощёлкивает и говорит своей жене Азвяковне:

— Я задумал идти войной на Русь. Завоюю девять городов, сам сяду князем в Киеве, девять городов раздам девяти сыновьям, тебе подарю соболий шушун.

А царица Азвяковна невесело глядит:

— Ах, царь Салтан, нынче я плохой сон видела: будто бился в поле чёрный ворон с белым соколом. Белый сокол чёрного ворона закогтил, перья на ветер выпустил. Белый сокол — это русский богатырь Вольга Всеславьевич, чёрный ворон — ты, Салтан Бе-